

Вот чего-чего, а костяного дракона Зориан никак не ожидал. За прошлые циклы он не раз приходил в поместье и считал, что знает о вооруженных силах Судомира все. Как он умудрился прозевать нечто столь... большое во всех смыслах? Ко всему прочему, после столь эффектного появления монстр попер прямо к нему...

Ну, скорее всего, не к нему лично — тварь, вероятно, нацелилась на командование штурмовой группы, желая одним ударом обезглавить военных. Могло и получиться — большинство офицеров находились при штабе. Да, чтобы добраться до них, нужно прорваться через основные силы и преодолеть защиту ставки — но с этим крылатый костяной дракон, напитанный мощной магией, наверняка справится.

И все бы хорошо, но там же находился Аланик и, соответственно, сам Зориан, не отходящий от жреца ни на шаг. Так что чудовищный крылатый скелет пер прямо к нему.

— Самое безопасное место, значит, — угрюмо пробурчал Зориан. Негромко, но достаточно, чтобы Аланик расслышал.

Суровый жрец не ответил, сплетая какое-то заклинание. Если Зориан правильно понял — некая защита от прорицания. Видимо, Аланику не понравилась та легкость, с которой Судомир вычислил местоположение штаба, и он решил принять меры.

Оглянувшись вокруг, Зориан убедился, что остальные маги тоже спешно творят заклинания. Ставка с самого начала боя напоминала разворошенный муравейник, сейчас же вихрь кипучей деятельности захватил всех. Всех, кроме Зориана — он прекрасно сознавал, что, вмешавшись, скорее навредит, чем поможет. Лучше не лезть под руку, пока не попросят.

Дракон еще только начинал свой полет к их штабу, когда из окружающих поместье лесов поднялась плотная черная туча. Железноклювы. Бесчисленные крылья заслоняли небо, а зловещее карканье было слышно даже отсюда. Похоже, Судомир собирался с их помощью открыть путь для дракона.

Разделившись на пять меньших стай, магические вороны устремились к королевским войскам, засыпая их градом бритвенно-острых перьев. В ответ один из боевых големов поднял раскрытые ладони — и в гуще птиц загрохотали взрывы, убивая железноклювов сотнями. Солдаты тоже не были беззащитны — достав некие стреляющие гранатами устройства, они открыли огонь емкостями с зельем. Заряды взрывались светом и электричеством, с легкостью выкашивая атакующих птиц. Однако напор железноклювов не ослабевал, словно стаи были бесконечны. И гибель множества сородичей лишь распаляла их ярость — карканье становилось все громче, а ливень смертоносных перьев все плотнее.

Зориан, хмурясь, поежился. Ему с самого начала не нравилось, куда бесконтрольно скатывается этот цикл — сейчас же это чувство усиливалось. Такими темпами элдемарские войска могут и проиграть. Может, оборвать цикл и начать сначала?

Нет... еще рано. Он слегка рисковал, ведь смерть означала попадание в ловушку душ

Судомира, но он хотел узнать, что будет дальше. Или, по крайней мере, чем закончится бой. Может, у Судомира есть и другие козыри в рукаве, помимо приближающегося мертвого дракона.

К слову о драконе — Зориан ожидал, что тварь налетит и будет рвать их зубами и когтями. Скелеты, как правило, ни на что иное не способны. Но, видимо, заклинательные формулы на костях и механизмы в грудной клетке рептилии были не просто для красоты. Еще издалека, на подлете дракон разинул пасть и ударил по ним тонким желтым лучом из глубин черепа. Неяркий луч был едва виден, но Зориан знал — это отнюдь не признак слабости. Луч мгновенно достиг ставки, практически не рассеявшись по пути к цели.

К счастью, отвечавшие за защиту маги не зевали — пока тварь разевала пасть, они успели поднять барьер. Не привычную Зориану тонкую силовую оболочку, но толстую, вязкую стену эктоплазмы, искажающую видимое за ней.

Ударивший луч расплескал огромный кратер, углубившись более, чем на половину толщины — но стена выстояла, а материал, окружающий отметину, устремился в дыру, заполняя ее. Считанные секунды спустя барьер был как новенький.

Дракон еще дважды ударил лучом в то же место, пытаясь пересилить регенерацию барьера. Тщетно. Стена успевала восстановиться.

Мертвую тварь это ничуть не смутило — она неотвратимо приближалась к ставке. Огненные вихри, перемоловшие первую волну нежити, двинулись наперерез. Дракон впервые слегка изменил курс, нацелившись на один из вихрей, и выпустил мощную развеивающую волну. Пламя заметно потускнело, но не рассеялось. И тут крылатая тварь наконец оказалась на расстоянии атаки эльдемарских магов — и на нее обрушился шквал бесчисленных заклятий. Обстрел был очень разнообразен — пожалуй, тут не нашлось бы и двух одинаковых заклинаний. Зориан чуть запоздало сообразил, что маги пробуют защитные чары дракона, ища наиболее очевидные уязвимости.

Увы, заклинания королевских магов были ничуть не эффективнее того желтого луча дракона. Костяной монстр оказался неожиданно ловок, уклоняясь в воздухе с невероятным проворством, и к тому же имел собственную магическую защиту. Ничего особенного, обычная силовая сфера — но эти заклятья недаром ценятся магами за их надежность. Ее оболочка защищала не хуже монолитной стены — а большинство заклинаний были неспособны проходить сквозь стены.

Несмотря на это, обстрел не прекращался, а огненные вихри силились втянуть дракона, поглотить его. И, хоть вихри явно были энергетическими конструктами, они производили достаточное физическое усилие — костяной дракон завис, не в силах вырваться из их хватки. С другой стороны, ущерба огонь не наносил. Защиту мертвой твари словно питал некий неисчерпаемый источник — скорее всего, все те же захваченные души, как в случае с оберегами поместья. И эта защита отражала все, с чем сталкивалась.

Но — не бывает абсолютных защит, а зависший в одной точке дракон — просто большая мишень. Один из магов нашупал нужное сочетание — блин пурпурного огня прилип к защитной сфере дракона и быстро разъедал ее — и вскоре первый защитный слой пал. Тут уже и дракон оценил угрозу и удвоил усилия. Он обрушил град ударов на огненные вихри и окружающих солдат, в итоге погасив обе огненные воронки.

И вновь ударил желтым лучом, но теперь не в барьер, защищающий ставку, и не в основные силы штурмового отряда. Луч чиркнул по земле перед барьером, взметая целые облака пыли и гравия. Видимость резко ухудшилась, многие выпущенные заклятья детонировали или сбились с курса, пройдя мимо цели.

Зориан уже не сомневался — они имеют дело отнюдь не с безмозглым автоматом, как большинство зомби. Костяного дракона, несомненно, направлял разум — или сам конструктор наделен мышлением, или Судомир удаленно управляет им, как сам Зориан управлял големами в последний раз, когда штурмовал поместье.

А если драконом управляет разум — то он может быть уязвим для магии разума. Зориан попытался дотянуться до твари своим мысленным чутьем, но та была слишком далеко.

— Можете подманить его поближе? — спросил он Аланика. — Я понимаю, что опасно, но когда он будет ближе, я, возможно, смогу его обезвредить.

— Мы уже работаем над этим, — неожиданно вклинился в разговор один из ближайших магов. — У нас тоже приготовлен сюрприз, но мы опасаемся спугнуть эту штуку. Если поймет, что дело нечисто, будет держать дистанцию. Что вы задумали?

— Хочу попробовать атаковать его разум, — признался Зориан.

— О? Маг разума? — риторически спросил военный, оценивающе глядя на него. — Пожалуй, может сработать. Скажите, когда будет подходящий момент, и мы постараемся обеспечить вам возможность.

Зориан не представлял, какую такую возможность они могут обеспечить для ментальной атаки, но тем не менее кивнул.

Пока большинство магов занималось драконом, остальные войска разбирались с атакующими железнюклявами. В какой-то момент к общей свалке присоединились стаи зимних волков и боевых троллей, но, несмотря на это, королевские войска по-прежнему держались. Несколько минут спустя Зориан понял, в чем дело — отдельные маги исчезали в телепорте и возвращались с подкреплениями. Видимо, командование было готово к неудачному развитию событий и имело резерв на этот случай. Небольшой, но постоянный приток свежих магов и солдат вливался в штурмовой отряд, позволяя сдерживать натиск.

— Приближается! — крикнул маг, с которым говорил Зориан. Действительно, костяной дракон

отбросил уловки и летел прямо на них. — Когда он подлетит поближе, мы дадим залп парализующими чарами. Вряд ли подействует, но это должно нагрузить его ментальную защиту. Когда дам сигнал — начинайте. У вас одна попытка, затем мы переходим к нашему плану.

Зориан сконцентрировался на приближающейся цели, пытаясь дотянуться своим мысленным чутьем. Дракон непрерывно атаковал защитный барьер своим желтым лучом, и чем ближе тварь подлетала, тем тяжелее приходилось эктоплазменной стене. Ударив в упор, дракон, наверное, пробьет барьер и попадет по штабу... Если луч прорвется сквозь следующие слои защиты. Но даже если дополнительная защита выдержит — это не продлится долго. Монстра нужно остановить, и чем скорее, тем лучше.

Крылатая тварь ускорила, явно намереваясь врезаться в барьер всей своей массой, не сомневаясь в прочности костей. Но было поздно — дракон вошел в радиус психических сил Зориана. Разум, управляющий костяным чудовищем, был как на ладони. Да, там была защита — но Зориан знал, что сможет прорваться. Если успеет — тварь с бешеной скоростью неслась прямо на...

Дюжина ярко-синих зарядов обрушилась на подлетающего дракона — окружающие Зориана маги атаковали параличом. С такого расстояния даже невероятно проворная крылатая тварь не могла уклониться — и у нее больше не было защитной сферы. Заклятья попали в дракона, и под их слитным ударом ментальная защита разлетелась, как яичная скорлупа под молотком. На долю секунды гигантский скелет замер, летя по инерции. И хоть сам паралич слетел практически мгновенно, это было неважно — главное, ментальный щит еще не восстановился.

Зориан немедленно атаковал шквалом психических клинков — прямо в разум, управляющий скелетом. Контролер, не ожидавший удара, отпрянул, охваченный растерянностью и болью, и Зориан, воспользовавшись его ослабшим влиянием, тут же перехватил управление костяным драконом.

Чудовищная тварь нырнула в воздухе и на полной скорости врезалась в землю, так и не долетев до ставки. Взметнулись тонны пыли и грязи, чудовищный остов пропахал широкую колею, своротив пару деревьев, и, наконец, остановился неподалеку.

Пару секунд все вокруг Зориана молча смотрели на него.

— Твою ж мать, — сказал кто-то. — Сработало.

— Он еще цел, — отрывисто сказал Зориан. — И его контролер борется со мной. Я могу лишь удерживать его на месте, и то это не продлится долго.

Да уж, хоть он и застал управляющего этой штукой врасплох, атаковать противника через подконтрольную марионетку было чертовски сложно — даже для него. Это сильно снижало силу и скорость его ментальных ударов, в то время как враг уже восстановил защиту и пытался вырвать у него контроль над крылатым монстром. И у него это получалось, Зориан быстро

утрачивал позиции — в этой клятой хреновине явно был встроен мощный управляющий контур.

— Ты сделал больше, чем достаточно, — Аланик повернулся к одному из старших офицеров. — Давайте живой металл.

Четыре укрытых за ставкой орудия открыли огонь, безошибочно поражая неподвижного дракона. Вместо того, чтобы взрываться, снаряды распускались спутанной массой серебристых нитей, что тут же оплетали кости чудовища.

— Мы собирались использовать их, чтобы приземлить эту штуку, — пояснил Аланик. — Но так даже лучше. Когда живой металл пустит корни — тварь больше никогда не взлетит. Как думаешь, сколько еще ты сможешь...

И тут контролер окончательно оттеснил Зориана от управления гигантским скелетом. Костяной дракон зашевелился, пытаясь разорвать металлические нити.

— Неважно, — вздохнул Аланик. — Видимо, по-простому не получится.

Гигантская нежить рвалась изо всех сил, но нити держались. Они извивались, словно металлические черви, неустанно стремясь охватить давно мертвые кости. Усилия дракона приносили обратный эффект — его рывки и удары о землю наоборот открывали нитям новые места, чтобы закрепиться. Тварь попыталась оглушить их, испустив развеивающую волну, сменила одно за другим четыре магических поля — столь же безрезультатно — а потом попыталась ударить по ставке своим желтым лучом. Не судьба — к тому времени нити уже добрались до костяной шеи и не позволили повернуть череп в нужную сторону.

Дракон яростно взревел, как при своем первом появлении. С такого расстояния это было уже опасно — ударная волна от рева вполне могла раскидать незащищенных людей, а громкость звука — разорвать барабанные перепонки. К счастью, защитные чары ставки справились, и Зориан отделался лишь неприятным звоном в ушах.

Эльдемарские войска обрушили на дракона шквал снарядов и заклятий, видимо, совершенно не опасаясь повредить нити живого металла, что держали тварь на земле. И не ошиблись — серебристые нити оставались целехонькими. Или, возможно, полученный ущерб немедленно восстанавливался — этот живой металл оказался чертовски пластичным материалом.

А вот Судомира постигшая дракона неприятность совершенно не устраивала — вскоре после начала обстрела из особняка вырвались несколько ярких заклятий и взмыли в небеса, вычерчивая гигантскую параболу к цели. Намного дальше, чем способна обычная магия.

Это сразу напомнило Зориану его первое вторжение ибасанцев — разрушительные заклятья, замаскированные под фейерверк, с которых и началось сражение. Артиллерийские заклинания. Требующие долгого времени каста, жрущие невероятно много маны, но устрашающе мощные и дальнобойные.

Остальные тоже безошибочно опознали угрозу. Командование отряда немедленно решило перенести ставку — два ярких светляка летели в их сторону, и проверять, выдержат ли обереги, никому не хотелось. К счастью, артиллерийские чары, разработанные против неподвижных укреплений, сравнительно медленны — от них вполне возможно уклониться. Впрочем, Судомир, вероятно, и не рассчитывал убить их этим залпом — просто хотел прекратить обстрел дракона. Чего и добился — военные в спешке меняли позицию, стремясь убраться с пути падающих звезд.

Впрочем, эльдемарские маги не ограничились уклонением — стоило им переместиться на новое место, как они тут же начали творить свои артиллерийские чары. Вскоре ответные метеоры устремились к поместью Яску. Но прежде, чем они пролетели и половину дистанции, заклятья некроманта достигли целей. Одно из них неожиданно оказалось наведено на дракона. Похоже, Судомир сделал ставку на то, что костяная тварь прочнее, чем металлические нити.

Мир вспыхнул светом, жаром и грохотом.

И тотчас из поднявшегося облака пыли взлетел освободившийся дракон. У него не было одной лапы, многие кости треснули, и нанесенные на них формулы тускнели, но он все еще двигался. Несколько обрывков серебристой нити упрямо цеплялись за кости, но их было слишком мало, чтобы хоть как-то повлиять на монстра. Расчет Судомира оправдался.

Мир вновь содрогнулся — эльдемарские артиллерийские чары достигли поместья. Возникший над особняком сияющий золотой купол выдержал залп, но сильно потускнел и пошел рябью.

Костяной дракон развернулся и взял курс на поместье. Войска некроманта отступали — уцелевшие зимние волки и тролли тоже бежали в безопасность чащи.

Что же до железнюклов — их осталось менее половины, и как только дракон сбежал, они тоже бросились врассыпную, прочь от поместья Яску. Коснувшись мыслей нескольких птиц, Зориан ощутил, что те никогда более не собираются сюда возвращаться. Чем бы Судомир ни держал их, гибель такого числа сородичей это перевешивала.

Первое сражение за Яску завершилось, но никто не тешил себя надеждой, что дальше будет проще.

Следующие несколько часов Судомир всеми силами старался замедлить продвижение штурмового отряда. Его уцелевшие миньоны постоянно беспокоили военных внезапными налетами, не нанося особого вреда, но оттягивая силы на себя. Костяной дракон, например, был по-прежнему опасен — более не рискуя атаковать в лоб, он, тем не менее, не упускал ни одной возможности ударить в слабо защищенное место. К тому же окрестности поместья были буквально усеяны спешно созданными ловушками — обычными и магическими — и затаившимися мертвецами в черном, знакомыми Зориану по прежним, одиночным штурмам. Наконец, обереги поместья работали на полную мощность, сжигая накопленные запасы маны,

но выдерживая непрерывный обстрел эльдемарских магов.

Зориан поначалу думал, что они играют на руку Судомиру. Что некромант тянет время, пока его приятели-ибасанцы уходят через ворота в подвале особняка, а потом и сам уйдет вслед за ними. Но время шло, и становилось очевидно, что Судомир почему-то решил оборонять поместье до последнего. Если бы хотел, он уже сто раз мог бы сбежать.

Но вне зависимости от решимости Судомира, исход осады был решен еще в первом бою. И чем дальше, тем туже затягивалась петля на шее мэра-предателя. Заросли вокруг поместья, таившие западни и засады, были выжжены дотла, запасы мертвецов истощались, а защитные чары были уже на пределе.

И тут Судомир вновь удивил Зориана.

Он капитулировал.

Что еще более удивительно, это не была какая-то ловушка, как поначалу решил Зориан. Некромант действительно открыл ворота и деактивировал чары, позволив себя захватить. Это... уже ни в какие ворота не лезло. Судомир мог легко убежать, как поступили ибасанцы в поместье — военные нашли следы недавнего пребывания множества людей — но он остался. Один. И даже если ибасанцы закрыли за собой ворота, он всегда мог просто улететь в закат на своем крутом костяном драконе.

Зориан подождал, пока эльдемарские дознаватели обследовали поместье, затем поделился своими соображениями с Алаником.

— И что тебя удивляет? — спросил жрец. — Если бы он упорствовал до последнего, мы похоронили бы его под руинами особняка. Никто не хочет умирать, а некроманты — особенно.

— Но ворота, что мы нашли в подвале... — начал было Зориан.

— Да, просто поразительно, — нахмурился Аланик. — И ты спрашиваешь себя, почему он не сбежал вместе со своими неизвестными союзниками? Не забывай — то, что они сотрудничали, не значит, что они в хороших отношениях. Возможно, он счел, что в эльдемарской тюрьме ему будет лучше, чем в гостях у так называемых союзников.

— Но если бы он хотел, он бы наверняка смог бежать, — настаивал Зориан. — Например, он мог просто улететь. Боги свидетели, мы не смогли бы его перехватить, если бы он оседлал своего дракона и улетел, куда глаза глядят.

— Нет, но мы бы его выследили, — заметил Аланик. — Хотя, ты, вероятно, прав. Он мог бежать. Но это означало бы, что мы все тут сровняем с землей. Похоже, Судомир очень привязан к этому месту. Это работа всей его жизни, и он не может допустить ее уничтожения.

Некроманту настолько дорога его ловушка душ?

— Но разве ее не в любом случае уничтожат? — теперь нахмурился Зориан. — Не станет же Эльдемар терпеть на своей территории огромную ловушку душ?

Аланик молча посмотрел на него, тяжело вздохнул.

— Они определенно выпустят запертые в ней души. О них теперь знает слишком много людей, и если станет известно, что души невинных по-прежнему заперты внутри, разразится жуткий скандал. В крайнем случае, я уверен, что смогу убедить Церковь надавить на власти. Но увы... Я не могу обещать, что само устройство будет уничтожено. Творение Судомира омерзительно, но при этом и весьма впечатляюще — во всяком случае, для некоторых. Вполне вероятно, что он сумеет договориться с властями.

— Договориться?! — не поверил Зориан. — Но как? Я знаю, что государство тайно держит агентов-некромантов, но Судомир...

— Я знаю, — Аланик успокаивающе поднял руки. — Но с Эльдемара станется переоборудовать поместье в засекреченную исследовательскую лабораторию, где Судомир будет «отбывать домашний арест». Да, его заставят работать на благо страны, и он будет ограничен в своих возможностях, но, очевидно, это недостаточно суровое наказание для чудовища вроде него. Я практически уверен, что сейчас он именно этого и добивается.

— Понятно, — уныло ответил Зориан. Он и так знал, что Эльдемар не назовешь оплотом чести и справедливости, но работать с кем-то вроде Судомира... Это неприятно удивляло.

С другой стороны, они ведь еще не знают, что Судомир не просто практиковал запрещенную магию — но и предал страну в интересах внешних врагов. Зориан подозревал, что эта незначительная деталь не очень-то понравится властям...

— Но, разумеется, — продолжил Аланик, — если я выясню о нем что-то действительно серьезное, прежде чем эльдемарские черные отряды уволокут его в застенки, то этого соглашения может и не быть. Далеко не все можно замести под ковер.

— Это... намек? — Зориан с подозрением посмотрел на жреца.

— Твоя телепатическая схватка с Судомиром через его марионетку очень впечатляла, — заметил Аланик. Хм, так значит, крылатым скелетом управляет сам Судомир. — Перехватить контроль, пусть и ненадолго, мог лишь очень сильный маг разума.

Стоп, Аланик что, предлагает ему порыться в памяти Судомира? О да... он не станет возражать.

— Ни слова больше, — ответил Зориан, пытаясь скрыть возбуждение. — Я с удовольствием помогу вам.

— Тогда пойдем, — жрец повернулся и поманил его следовать. — Но имей в виду, у нас будет не больше часа. Это не официальное дознание, и я вынужден учитывать правила...

Вот уж это Зориана совершенно не беспокоило. У него было предчувствие, что скоро все равно придется перезапустить цикл, так что возможные последствия его не интересовали. Зато упускать такую возможность он точно не собирался. Он-то думал, придется хитрить и изворачиваться — но ему просто предложили. Он шел следом за Алаником, обдумывая, какие вопросы он задаст некроманту.

— А почему вы просто не накачали его сывороткой правды и не допросили? — спросил Зориан. Аланик делал так в прошлых циклах — почему не стал в этом?

— Сыворотка оставляет слишком заметные следы в крови жертвы, — покачал головой Аланик. — Я же говорил, что вынужден учитывать правила. И когда Судомир обвинит меня в форсированном допросе, у него не должно быть доказательств.

— Вот как, — кивнул Зориан. — Извините за тупые вопросы, просто я раньше с таким не сталкивался — вам придется потерпеть.

— Эксперт магии разума, не разбирающийся в допросах, — ровно прокомментировал Аланик, закатив глаза. — Ну да.

Зориан не стал отвечать. Не объяснять же ему, как он на самом деле учился менталистике. Хорошо, что Аланик не стал задавать вопросов. Во всяком случае, сейчас.

Для того, кого захватили королевские дознаватели, Судомир выглядел на удивление хорошо. Да, на нем были наручники, прерывающие плетение, и ошейник со взрывчаткой, но в остальном он совершенно не пострадал. Кажется, их приход его обеспокоил — да и на Аланика некромант смотрел очень кисло, но молчал. Заглянув в его поверхностные мысли, Зориан узнал, что жрец уже пару раз приходил задавать вопросы и совершенно достал Судомира. Тот отказался что-либо говорить Аланику, тоже подозревая, что действия жреца не совсем правомерны.

Зориан пожал плечами и принялся за работу. Он и не пытался действовать деликатно — безжалостно взломал ментальный щит Судомира мощным ударом и запустил щупы глубоко в чужой разум. Судомир схватился за голову, не в силах сопротивляться. В непосредственной близости от менталиста, с подавленными магическими способностями, он просто не мог вышвырнуть Зориана из своего сознания. Он даже не мог закричать от боли или позвать на помощь — Зориан контролировал его голосовые связки.

Единственной проблемой было — как заставить некроманта вслух отвечать на вопросы

Аланика. Ему не хотелось, чтобы воинствующий жрец понял, с какой легкостью он читает чужую память, но заставить жертву делать что-то было куда сложнее... к тому же что-то запрещало Судомиру говорить на некоторые темы. Хм, оказывается, некромант не растерялся и перед капитуляцией наложил на себя запрещающий гейс — и теперь не мог ничего рассказать ни о связях с Ибасой, ни о вторжении в Сиорию. Нет, так дело не пойдет. Зориан и затеял все это, чтобы сдать ибасанский заговор властям — от гейса придется избавиться.

Он не был мастером магии душ, чтобы просто снять запрет — к счастью, этого и не требовалось. Магия разума — лучшее средство против духовных печатей; она не только позволяет получить информацию без участия жертвы, но и способна вытравить из ее памяти все упоминания о запрете. Собственно, из-за этой лазейки гейсы и применялись так редко — жертва зачастую могла просто заплатить менталисту и навсегда забыть о полученном приказе. Духовная печать технически продолжала существовать, но не могла подействовать, если о ней не знать.

Гейс, наложенный Судомиром на самого себя, был совсем недавним, так что Зориан вычистил все воспоминания о нем буквально за пять минут. Он даже не стал сообщать об этом Аланику.

Во всяком случае, когда в ходе допроса стали вырисовываться истинные масштабы действий Судомира, Аланик отбросил все мысли о коротком тайном допросе. Дознание длилось несколько часов, и прекратилось лишь потому, что Зориан опасался необратимо повредить разум Судомира непрерывающимся сканированием. И за эти несколько часов он окунулся в настоящий кладезь информации о ибасанских захватчиках, культе Дракона, что Внизу, и самом Судомире. В основном — имена соучастников и места, где можно найти неопровержимые улики — Аланику были нужны именно такие сведения, и Зориан не видел причин ему отказывать. Он и сам собирался навестить перечисленных людей в следующих циклах, но в этот раз уступит очередь Аланику.

Что интересовало самого Зориана, так это причины, побудившие Судомира все это затеять. Как выяснилось, первопричиной всего была смерть его жены. Нет, Судомир и до этого был отпетым некромантом, но, когда его жена заразилась Плачем и умерла, он совсем сошел с нарезки. Вместо того, чтобы отпустить ее и жить дальше, он извлек ее душу и попытался вернуть к жизни. И, разумеется, потерпел неудачу. Не так-то просто заставить душу умершего вновь мыслить, не говоря уже о подобии жизни. В итоге он привязал душу жены к поместью Яску, частично восстановив ее мыслительные способности. Вот почему защитные чары действовали так пугающе разумно — и почему некромант предпочел сдаться, но не допустить разрушения поместья.

По сути, главной причиной, почему Судомир согласился сотрудничать с ибасанцами было то, что Кватач-Ичл обещал ему ритуал, способный воплотить душу жены в лича. Обычно для преобразования в лича маг должен быть живым, но Кватач-Ичл утверждал, что может скорректировать ритуал для бестелесной души. Было ли это правдой или нет — оставалось только гадать.

Другой причиной — той самой «политикой» — было желание Судомира легализовать некроمانтию. Логично — он собирался вернуть жену в виде лича, да и сам не планировал мирно умереть от старости — и вечно скрывать это было невозможно. Особенно если он

собирался и дальше оставаться во власти — а он собирался. Так что он хотел принудить Эльдемар снять некоторые ограничения с магии душ — или хотя бы сделать для него исключение. Для этого, по его замыслу, требовалось ослабить Эльдемар (чтобы королевство отчаянно нуждалось в его помощи) и, соответственно, усилиться самому.

Подробности этого амбициозного плана выяснить не удалось — он был слишком сложен и изощрен, чтобы разобраться в нем за пару часов. Да и, сказать по правде, Зориана не особо интересовали подробности. На его взгляд, вся затея была сущим безумием, замешанным на самообмане. Судомир хотел вернуть жену, потому и помогал ибасанцам. Остальное — лишь отговорки для самого себя.

Помимо этого, Зориан узнал еще пару-тройку любопытных деталей — например, как Судомир контролировал железнюкловов. Оказывается, он похитил их птенцов и держал в заложниках, а также подчинил нескольких вожakov магией. Железнюкловы достаточно умны, чтобы понять ситуацию с их драгоценными птенцами — но недостаточно, чтобы распознать магическое вмешательство в иерархию стаи, так что это вышло на удивление эффективно. Зориан пока не решил, можно ли это как-то использовать, так что пока оставил для дальнейшего обдумывания.

Потом тема допроса (не без помощи Зориана) сменилась на призыв первозданного — и Зориан решил проверить, не знает ли Судомир ответ на давно мучивший его вопрос.

— Зачем культу Дракона, что Внизу, ребенок-перевертыш для ритуала?

— Дети, — поправил некромант. Он уже не пытался сопротивляться ментальному сканированию Зориана — так было менее болезненно — и лишь стремился увести допрос в сторону от важных тем. К несчастью для него, Зориан с прошлых циклов знал очень многое об их действиях. — Несколько. Для ритуала нужно не менее пяти детей перевертышей. Желательно больше.

Зориан нахмурился. Пятеро детей?

— Что с ними делают? — спросил Аланик.

— Приносят в жертву, разумеется, — закатил глаза Судомир. Ну да, спроси очевидное, узнаешь очевидное. В мыслях отчетливо отразилось его отношение к подобным вопросам.

— Почему так много? — спросил Зориан. — И почему детей? Почему детей перевертышей?

— Из одного перевертыша можно добыть лишь немного эссенции первозданного, — ответил Судомир. — И с возрастом она все плотнее интегрируется в организм, ее уже не извлечь. Только в маленьких детях есть сколь-нибудь значительное количество свободной эссенции.

Что?

— Поясните, — велел Аланик.

Судомир вздохнул.

— Если просто вшить в свою душу еще одну, это не сделает тебя перевертышем. Во всяком случае, таким, которых мы знаем.

В сознании некроманта мелькнула цепочка образов, и Зориан глубже погрузился в его память. Судомир разбирался в этом, потому что... Потому что он годами изучал перевертышей. Он захватил десятки перевертышей, подверг их мучительным экспериментам, пытаясь понять, как они устроены. Он даже несколько раз пытался сам создать перевертыша — самой удачной из его поделок был Серебряный. Вот только Серебряный не был человеком, научившимся превращаться в зимнего волка — наоборот, Судомир взял волка и вшил в него душу человека, увеличив его мыслительные способности и даровав возможность обращаться в человека. Зачем некроманту вообще это понадобилось?!

Зориан глубоко вдохнул и очистил голову от лишних мыслей. Опыты Судомира над перевертышами были чудовищны, но это капля в море на фоне его остальных злодеяний. Спрашивать о причинах — впустую тратить ограниченное время дознания.

— Чтобы сделать трансформацию столь отточенной и гибкой, предки современных перевертышей воспользовались кое-чем еще, — продолжал некромант. — Они использовали каплю крови первозданного, заточенного под Сиорией. Этот первозданный известен своим мастерством перевоплощения, так что его кровь была мощным катализатором ритуала. Это одна из причин того, что ритуалы перевертышей столь сложно воспроизвести. Даже если узнать все тонкости, все равно потребуется кровь перевертыша — другим путем получить эссенцию первозданного неоткуда.

— То есть культисты хотят использовать эссенцию первозданного, как ключ к его темнице, — закончил мысль Зориан.

— Да, — подтвердил Судомир. Зориан ощутил, что некромант не прочь поговорить об этом — ведь, обсуждая культистов, они отвлеклись от его собственных преступлений. Хотя он технически и состоял в культе, единоверцы были ему глубоко безразличны. — В какой-то мере эссенция — все еще часть первозданного, и ее можно использовать, чтобы соединить наш мир с карманным измерением, где заточен первозданный.

— Карманным измерением? — переспросил Аланик.

— Потому они и называют это ритуалом призыва, — пояснил Судомир. — Фактически, первозданный находится на другом плане бытия. Чтобы сдержать его, боги создали темницу вне обычного пространства. Но это карманное измерение всегда соприкасается с нашей реальностью — и культ давно уже нашел якорь этой темницы.

Вскоре Зориан был вынужден прекратить допрос, опасаясь за рассудок некроманта, но прежде, чем он это сделал, он стер память о самом допросе. Для Судомира в минувшие часы ничего не происходило.

Когда они вышли, Аланик отметил, что Зориан использовал магию разума без слов и жестов. Похоже, чаша терпения Аланика была уже переполнена его странностями, и жрец скоро потребует объяснений. Увы, но Зориан не мог просто имитировать жесты и тексты заклинаний — маг уровня Аланика заметил бы обман.

...Когда он вернулся в Сиорию, был уже поздний вечер, и Кириэлле давно спала. Имайя дожидалась его, хотя он и предупредил, что будет отсутствовать весь день, и просил его не ждать. Право слово, для домовладелицы она слишком заботится о постояльцах.

Укладываясь спать, он еще подумал — что повлечет за собой штурм поместья Яску. Что же, видимо, он скоро это узнает.

Следующие пару дней Аланик не связывался с ним и ничего не требовал. Что отнюдь не означало, что дознаватели сидели без дела — Сиорию сотрясали скандал за скандалом, когда высокопоставленных и влиятельных людей вдруг арестовывали и уводили на допрос. Зориан внимательно следил, кого арестовывают, хотя и так знал большинство из них от Судомира.

Помимо этих наблюдений, Зориан произвел несколько налетов на паутины аранеа, продолжая накапливать опыт чтения паучьей памяти. Он давно уже научился правильно выбирать цели, так что захватывал дозорных без особых проблем — но эмоционально это очень выматывало. По сути, он нападал на невинных, просто потому, что нуждался в жертвах для тренировки — при этом сложно не почувствовать себя злодеем. Некоторые аранеа умоляли его остановиться или говорили с ним, вместо того, чтобы сражаться — таких он оставлял, предпочитая искать тех, кто отвечает ударом на удар, пусть это и было чертовски непрактично.

Наконец через несколько дней Аланик связался с ним — прислав письмо. В коротком послании говорилось, что некие люди интересуются им, но пока что жрецу удастся избежать этой темы. Если он хочет сохранить анонимность — жрец советовал сидеть тихо и не высываться, поскольку уже возможны его поиски. Логично. Зориан уже решил для себя через пару дней перезапустить цикл — хотелось только посмотреть, не случится ли чего интересного, ведь аресты еще не достигли своего пика.

К тому времени Каэл уже поселился в их доме, и Зориан уже рассказал ему о петле и передал лабораторные журналы — так что с ним можно было обсудить полученные от Судомира сведения. Следуя просьбе морлока, Зориан умолчал о его друзьях и знакомых, но и без них им было о чем поговорить.

— О? В телах перевертышей есть эссенция первозданного? — удивился Каэл.

— Во всяком случае, так он сказал, — кивнул Зориан. — Меня же интересует, как они собираются ее извлекать. Им действительно обязательно убивать этих детей?

— Наверняка, — теперь кивнул Каэл. — По описанию это похоже на часть их жизненной силы. Так же передается по наследству. И, вне зависимости от метода, извлечение жизненной силы никогда не идет донору на пользу. Ритуальное жертвоприношение — просто быстрая разновидность магии крови, но даже если культисты используют что-то более изощренное — результат, вероятно, будет таким же.

— Магия крови? — заинтересовался Зориан. — Ты с ней знаком?

— Ах да, ты, вероятно, не знаешь... Гильдия скрывает эту информацию, так? — вслух размышлял Каэл. — Магия крови использует жизненную силу людей — обычно для питания заклятий. Жизненная сила куда мощнее обычной маны, так что всегда есть соблазн. Но, разумеется, расходовать собственную жизненную силу и крайне вредно, и опасно, так что большинство практиков используют чужую. Ну, знаешь, все эти истории, где злодей ради силы приносит в жертву людей? Это и есть магия крови.

— О. Так это она и есть? Как-то даже разочаровывает, — заметил Зориан. — Учитывая манию Гильдии стирать все упоминания о ней, я представлял нечто невероятно таинственное и зловещее.

— Покуда есть жертвы — магия крови до безобразия проста, — ответил Каэл. — К тому же жизненная сила людей практически одинакова. В жертву сойдет любой гражданский. Это быстрый и кровавый путь к силе, и Гильдия опасается, что если сведения будут общедоступны — слишком многие захотят пройти этим путем. Опять же, я слышал, что магия крови позволяет красть родовые и особые способности — можешь себе представить, как к этому относятся Благородные Дома. Так что Гильдия сурово карает тех, кто прибегает к магии крови — а тем не удается скрываться, магия крови требует слишком много жертв.

Прежде, чем Зориан ответил, снаружи загрохотали взрывы, и они оба выбежали на улицу. Остальные жильцы были в порядке — только напуганы и растеряны — но, кажется, Зориан понял, что происходит.

Поднявшись на крышу, он убедился в своей правоте — город горел, а на улицах зверствовали тролли и вражеские маги.

Ибасанцы и Культ начали вторжение раньше срока.

Следующие несколько часов пролетели в непрерывной суете. Да, в этот раз у захватчиков не было железноклювов и нежити Судомира. Да, сегодня королевские войска были куда более готовы к бою. И все равно захватчики были чертовски сильны и стремились нанести

максимальный ущерб. Зориан хотел бы пойти на улицы, пронаблюдать за этим необычным вторжением, но не мог оставить остальных жильцов дома Имайи без защиты. Так что он оставался у дома, уничтожая забредающие группки ибасанцев, а в периоды относительного затишья — наблюдая за городом посредством прорицания.

Что любопытно, хоть он и уничтожил по меньшей мере шесть отрядов, Кватач-Ичл так и не пришел разобраться с ним. Видимо, сегодня у древнего лича хватало более важных забот.

Сказать по правде, Зориан понятия не имел, чего ибасанцы пытались добиться своим преждевременным вторжением. Их первоначальный план нападения в разгар летнего фестиваля хотя бы имел шансы нанести городу серьезный урон — этот же налет был обречен с самого начала. Впрочем, возможно, у их просто не было выхода. Они, несомненно, знали, что эльдемарские дознаватели уже идут по следу, так что ждать летнего фестиваля было бы действительно глупо... с другой стороны, захват поместья Яску отрезал их путь отступления на Ибасу.

Некоторое время спустя его видение показало, что самые ожесточенные бои идут вокруг Провала. Там сконцентрировалось большинство захватчиков, а Кватач-Ичл и вовсе не отходил оттуда. Неужто захватчики сделали ставку на успешный призыв первозданного? Очень на то похоже. Какая-то часть его спросила, означает ли это, что Ночка похищена и будет принесена в жертву, но он задвинул эту мысль подальше. Даже если и так, он ничем не мог ей помочь, а в следующем цикле она вновь будет жива.

Хотя... это даже любопытно. Если культисты все же сумеют освободить первозданного, он наконец увидит силу и опасность чудовища своими глазами. До конца цикла было еще далеко, первозданный успеет явить свою мощь.

Прошло еще некоторое время, и Зориан внезапно понял — вот оно. Бой за Провал достиг своего апогея, эльдемарские солдаты отчаянно пытались смять сопротивление захватчиков, Кватач-Ичл в ответ сыпал головокружительным разнообразием смертоносных заклятий. В какой-то миг маги Сиории сумели расплавить часть его черепа неким золотым огнем — Зориан впервые видел, чтобы кто-то сумел нанести древнему личу заметный урон — но его это не останавливало. Над Провалом — и, вероятно, внутри — пространство дрогнуло и заструилось, искажая перспективу, словно воздух над горячей поверхностью. Из глубины медленно прорастали угловатые черные нити, множась, чертя зигзаги в воздухе...

Трещины, сообразил Зориан. Реальность трескалась.

Внезапно огромный объем пространства просто... обвалился внутрь, открыв висящую в воздухе черную дыру. Что-то темно-коричневое и огромное, подобное руке, усыпанной глазами и ртами, вырвалось из разрыва в небе, но Зориан даже не успел это разглядеть. Сам собою ожил маркер в его душе — и все поглотила чернота.

Он проснулся в Сирина — Кириэлле желала ему доброго утра.

Зориан, вздохнув, помог Кириэлле вытащить багаж из вагона — голова все еще была занята событиями прошлого цикла. Почему цикл внезапно завершился? Случилось ли это потому, что Зак умудрился умереть именно в этот момент? Или, как он подозревал, это эффект освобождения первозданного?

Какова связь между петлей времени и первозданным? Не предназначена ли петля, чтобы не допустить освобождения чудовища? Интересно, обычный рестарт в конце месяца происходит из-за истечения срока, или именно в этот момент захватчики обычно освобождают первозданного, а он никогда не пытался вмешаться в ритуал? Хмм.

— Добро пожаловать в Сиорию, Кири, — сказал он. — Довольно впечатляюще, не находишь?

Конечно, он жульничал. Он знал, что центральный вокзал впечатляет Кириэлле. Впрочем, в этот раз, похоже, ее интересует что-то другое.

— Эмм, — она указала куда-то позади него. — По-моему, тот парень хочет с тобой поговорить.

Зориан обернулся — и увидел топающего к нему сердитого Зака. Зориан так растерялся, что не двигался, пока одноклассник не подошел вплотную.

Преодолев смущение, он открыл было рот, чтобы поздороваться, но прежде, чем он успел сказать хоть что-то, кулак Зака, размазываясь в движении, метнулся вперед и врезался ему в челюсть.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647531>